

проводится адвокатами на основании соответствующего договора. В административном суде Кобленца медиатором является судья, не входящий в состав суда, компетентного в принятии решения в рамках спорного производства. Кроме того, целый ряд юристов полагают необходимым функции медиаторов передать нотариусам. При этом в ряде стран (например, в отдельных штатах США) такие функции могут выполнять граждане, не имеющие юридического образования, но прошедшие стажировку и зарекомендовавшие себя в качестве коммуникативных личностей, которые могут вызвать доверие у конфликтующих сторон.

Таким образом, представляется, что первоочередным шагом, позволяющим расширить возможность применения в Республике Беларусь посреднических процедур, является привлечение в качестве посредников лиц, не включенных в аппарат суда (например, нотариусы, адвокаты).

Литература

Беляева, Т. Судебное разбирательство: есть ли альтернатива / Т. Беляева // Промышленно-торговое право. — 2010. — № 1(87).

*М.Л. Чернявская, магистрант
БГЭУ (Минск)*

УЧАСТИЕ ПОСРЕДНИКА В ПРОЦЕДУРЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА

В гл. 17 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь в редакции 2004 г. (далее — ХПК) «Урегулирование спора в порядке посредничества» отражена принципиально новая для белорусского процесса идея, одной из целей которой является содействие примирению сторон, внесудебному урегулированию споров. Посредничество является одной из примирительных процедур. Ее особенность заключается в том, что к разрешению хозяйственного спора привлекается независимое от сторон лицо — посредник, которое предлагает участникам конфликта один или несколько вариантов его разрешения. Основным отличием процедуры посредничества от других процессуальных состязательных способов разрешения спора является целенаправленный поиск посредником путей примирения сторон.

Для того чтобы правильно использовать на практике участие посредника в хозяйственном процессе, необходимо четко представлять форму осуществления судебного посредничества [1].

На сегодняшний день можно выделить две формы посредничества. Многие авторы (юристы) придерживаются мнения о применении процедуры посредничества в форме «нейтральной оценки», т.е. когда третье лицо — посредник лишь способствует примирительному диалогу между сторонами, воздерживаясь от какой-либо активной оценки и рекомендаций. В какой-то степени такие примирительные функции присущи судье, когда он предлагает сторонам воспользоваться своим правом

на заключение мирового соглашения, поэтому такой подход скорее не приемлем. Кроме того, такая форма не согласовывается с императивными функциями суда при проведении процедуры посредничества, которая в соответствии со ст. 156 ХПК осуществляется под контролем хозяйственного суда, применяется на основании судебного постановления после возбуждения производства по делу, в качестве посредника выступает должностное лицо суда, а результат посредничества утверждается судом. В связи с чем в большей степени соответствует применение активной формы посредничества.

Посредник в таком случае играет активную роль в примирении сторон, выражает свое мнение о представленных сторонами доказательствах, делает предложения, дает рекомендации по урегулированию спора, т.е. фактически является арбитром. Отличие такой активной формы посредничества от третейского разбирательства заключается в том, что посредник не принимает решения по существу спора. Таким правом на стадии посредничества обладают лишь сами стороны.

При использовании именно активной формы посредничества очень важно определить порядок проведения процедуры посредничества. Законодательством Республики Беларусь на сегодняшний день такой конкретный порядок не определен. Причина в том, что ХПК содержит 6 статей, раскрывающих только основные положения этой процедуры, без четкой регламентации ее проведения.

Обычно трудовое посредничество осуществляется в форме дискуссий, переговоров между посредником и одной из сторон, а также между сторонами с участием посредника. Таким образом, в данном случае процедура посредничества носит неформальный характер, в чем есть положительные моменты, так как это способствует созданию непринужденной, спокойной атмосферы конструктивного диалога. Конечно, в хозяйственном процессе такой характер посредничества не может существовать, поскольку оно обусловлено «постоянным присутствием суда» и не может быть неформальным. Поэтому необходимо детальное определение законодателем порядка проведения посреднической процедуры с разграничением прав и обязанностей сторон и посредника, установления квалификационных требований к посреднику.

Учитывая все еще невысокий уровень юридической грамотности сторон, стартовой позицией посредничества должно являться, по моему мнению, разъяснение судом сторонам их права обратиться к посреднику, а также о возможности применения процедуры. Разъяснение может проходить в форме собеседования со сторонами (их представителями) в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 170 ХПК. В российской юридической литературе встречается мнение, что во время проведения подобного собеседования судья может сам содействовать урегулированию спора, пытаясь вместе со сторонами конкретизировать спорные моменты и сблизить их позиции [3].

Между тем действия хозяйственного суда, способствующие примирению сторон, сохранению их экономических деловых связей, заключа-

ются лишь в разъяснении им возможности мирного урегулирования спора, призыве к такому урегулированию, назначении процедуры посредничества, но никак не в выполнении самим судом (судьей) функций посредника. Прежде всего потому, что даже если стороны согласятся на процедуру посредничества, а в дальнейшем не придут к соглашению, при рассмотрении дела по существу судье будет затруднительно вынести решение, учитывая его прежние активные попытки примирения сторон. Кроме того, судья с момента назначения посредника вплоть до утверждения соглашения между сторонами либо вынесения определения о прекращении урегулирования спора в порядке посредничества вообще не должен принимать никакого участия в оказании помощи сторонам, посреднику в урегулировании спора, а тем более высказываться об обоснованности (необоснованности) предъявленных требований. Причиной тому, как уже было сказано, является ст. 157 ХПК, согласно ч. 4 которой, в случае прекращения урегулирования спора в порядке посредничества суд назначает подготовительное судебное заседание.

Обращаясь к опыту применения института посредничества в процессе рассмотрения трудовых споров в Российской Федерации, отметим, что за уклонение от примирительных процедур предусмотрена административная ответственность нанимателя, дисциплинарная ответственность руководителей нанимателей. Конечно, это обусловлено характером трудовых правоотношений с повышенной ответственностью нанимателя [2].

Литература

1. Александров, Д.П. О посредничестве / Д.П. Александров. — Минск, 2006.
2. Зайцев, А.И. Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров / А.И. Зайцев, К.В. Кузнецов, Т.А. Савельева. — Саратов, 2000. — С. 38.
3. Каменков, В.С. Посредничество как способ разрешения экономических споров / В.С. Каменков. — Минск, 2006.
4. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / А.Д. Авдеев [и др.]; под общ. ред. В.С. Каменкова, И.Н. Колядко. — Минск, 2006. — С. 247.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□□□.
□□□□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□.